

Е.Л. ТРОФИМОВА

кандидат психологических наук,
доцент каф. СЭП БГУЭП,
г. Иркутск

ИССЛЕДОВАНИЕ ВИДОВ И УРОВНЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ¹

E.L. TROFIKOVA

RESEARCH OF TYPES AND LEVELS OF TOLERANCE AT STUDENTS

Аннотация: В статье уточняются понятия «толерантность», «этническая толерантность», приводятся результаты исследования видов и уровней толерантности у студентов различных национальностей и направлений обучения.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, толерантность, этническая толерантность, уровни этнической толерантности, факторы этнической толерантности, этническая идентичность, социальная дистанция.

Summary: The article specifies the term “tolerance”, “ethnic tolerance”, presents some data of research of types and levels of tolerance at students of various nationalities and the training directions.

Keywords: intercultural competence, tolerance, ethnic tolerance, levels of ethnic tolerance, factors influencing ethnic tolerance, ethnic identity, social distance.

Понятие толерантности формировалось на протяжении столетий, тем не менее, до сих пор однозначности в трактовке данного термина нет. Термин «толерантность» происходит от латинского *tolerantia*, что дословно переводится как терпение, терпимость. Некоторые исследователи связывают его появление с подписанием Нантского эдикта 13 апреля 1598 г., которому предшествовала одна из самых кровавых ночей в мировой истории – Варфоломеевская ночь. В рамках этого эдикта был провозглашен принцип веротерпимости, когда протестанты и католики нашли компромисс между своими конфессиями.

Толерантность имеет разные формы: личная, общественная (отраженная в морали, нравах, общественном сознании), государственная (отраженная в законодательстве). Основное требование толерантной культуры – свободное исповедание каждым гражданином, общественной группой, обществом свободно избранных

нравственных, социально-политических, мировоззренческих предполагает их лояльное, терпимое, не враждебное, уважительное отношение к аналогичному выбору других. Поэтому важным компонентом терпимости является понимание воззрений, нравов, привычек, чувств, способов действий, отличных от наших [4].

Определения толерантности варьируются в зависимости от того, в каком контексте этот термин используется, в настоящее время данный феномен изучается педагогами, психологами, медиками, политологами, философами и т.д. Так с медико-биологической точки зрения толерантность определяется как иммунологическое состояние организма, способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды. В математике Ю.А. Шрейдер связывает толерантность с эквивалентностью, позволяющей «... определить отношения одинаковости или взаимозаменяемости».

¹ Статья выполнена в рамках гранта РГНФ Проект № 12-06-0903а «Этнопсихологические ресурсы формирования межкультурной компетентности студентов с учетом особенностей регионов (на примере Восточной Сибири и Забайкалья)».

В. А. Лекторский в статье «Толерантность как философская проблема» пишет о существовании четырех возможных способах понимания толерантности и плюрализма: 1) толерантность как безразличие; 2) толерантность как невозможность взаимопонимания; 3) толерантность как снисхождение; 4) терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог. В данном случае «каждая культура, ценностная и познавательная система не только вступает в борьбу с другой системой, но так или иначе пытается учесть опыт другой системы, расширяя тем самым горизонт своего собственного опыта» [8, С.50-53]. Автор считает, что лишь последний из анализируемых способов понимания толерантности является плодотворным в той ситуации, с которой столкнулись современная цивилизация в целом и наша страна в частности и особенности.

На сложность анализа данного термина указывает доктор философских наук М.Б. Хомяков: «...толерантность в собственном смысле требуется только по отношению к тому, к чему вообще нельзя относиться терпимо. А значит, объем этого понятия сжимается до нуля». Автор, анализируя различные философские подходы, указывает на три возможных способа определения нетерпимого: по прагматическим основаниям, через отрицание какого-либо внешнего блага и через собственные границы толерантности. Прагматические границы толерантности заключаются в признании того, что нетерпимость не достигает своих целей, толерантность будет актуальна до тех пор, пока кому-то не удастся показать большую эффективность интолерантности. Границы благотворной толерантности определяются тем благом, развитию которого она способствует, выбору между благом и вредом. Толерантность как благо-в-себе приобретает символическое значение и рассматривается как признание, уважение, равенство [18].

В психологии толерантность понимается как «отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию».

Солдатова Г.У. считает, что «толерантность – это интегральная характеристика индивида, определяющая его способность в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического равновесия, успешной адаптации, недопущения конфронтации и развития позитивных взаимоотношений с собой и с окружающим миром» (Солдатова Г.У., 2003).

В.А. Петрицкий рассматривает толерантность как универсальный этический принцип и выделяет уровни

толерантности:

«терпимость субъекта по отношению к другому субъекту, несмотря на возможную первоначально негативную оценку вкусов, поступков, стиля поведения, образа жизни, иной культуры;

признание права на существование иных вкусов, поступков, стиля поведения, образа мыслей, отличных от моих, и шире, иной культуры;

внутренне осознанная терпимость, основанная на нравственно-понимающем сопереживании [Цит. по 4, С.10].

К психологическому содержанию толерантности существует несколько подходов [2].

1. Экзистенциально-гуманистический подход. Толерантность не является механическим результатом действия каких-либо «факторов» (внутренних или внешних) как таковых; подлинная толерантность – это проявление сознательного, осмысленного и ответственного выбора человека, его собственной позиции и активности по построению определенных отношений. Подход исходит из признания неустранимой роли личности в любой совершаемой ею деятельности. При всей очевидной и весьма существенной роли социальных норм, общественных идеалов, идеологических и профессиональных требований и т.д. – нельзя отрицать стремление и возможность каждого конкретного человека в своих действиях ориентироваться также на собственные цели, ценности, приоритеты. Это значит, что какими бы жесткими ни были «внешние рамки» деятельности, в ее осуществление человек всегда привносит личностное начало, начиная от индивидуальной, часто весьма субъективной, трактовки этих внешних требований и заканчивая реализацией своих личных целей вопреки «генеральной линии».

2. Диверсификационный подход. Психологическое содержание толерантности не может быть сведено к отдельному свойству, характеристике – это сложный, многоаспектный и многокомпонентный феномен, имеющий несколько «базовых измерений».

3. Личностный подход. В сложной «анатомии» толерантности ее психологической основой и ключевым измерением является личностное измерение – ценности, например, уважение, равноправие; смыслы, личностные установки.

4. Диалогический подход. Среди всех разнообразных видов и форм толерантности основанием общей толерантности человека является межличностная толерантность – как особый способ взаимоотношения

и межличностного взаимодействия общения с другим, как межличностный диалог. Суть межличностной толерантности – в готовности человека выйти за пределы ограниченного круга «своих» (отличных от «других») по любому признаку – по национальности, вере, социальному происхождению, возрасту и т.д.) навстречу «Миру миров» – равнозначных, «равноразных» человеческих миров (М.Гефтер). В этом измерении главное «внутриличностное условие» толерантности – это понимание естественности и неизбежности различий между людьми и готовность уважать эти различия, а также признание прав и свобод каждого человека, способность к вступлению в ненасильственные формы взаимодействия, т.е. – готовность и способность к диалогу.

5. Фасилитативный подход. Полноценная толерантность не может быть результатом только внешних воздействий: толерантность не столько формируется, сколько развивается; помощь в становлении толерантности – это создание условий для развития.

В этнопсихологии толерантность рассматривается как адекватность группового восприятия.

Изучением проблемы этнической толерантности занимаются такие ученые как: Л.М. Дробижева, Н.М. Лебедева, В.П. Левкович, Т.А. Нестик, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Л.А. Шайгерова и др. Под этнической толерантностью понимается терпимое, непредвзятое отношение к людям другой национальности, «отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной» [6]. Причем, исследователи подчеркивают, что «этническая толерантность не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а служит характеристикой межэтнической интеграции... Такое понимание адекватности группового восприятия базируется на постулате ценностного равенства этнических культур и отсутствии в этом плане преимуществ одной культуры перед другой».

А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева рассматривают толерантность как компонент социального капитала: «Конечная цель толерантности в отношениях – объединение общества, достижение межнационального примирения политическими средствами, снятие негативных тенденций в сфере межнациональных отношений посредством восприятия «чужих» культур, обычаев, своеобразия как достойных, ценностных явлений». [14, С. 50].

Г.У. Солдатова предложила классификацию толерантных и интолерантных лиц на основе трех критериев: 1) уровня негативизма в отношении к другим

этническим группам, 2) уровня порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, 3) степени выраженности агрессивных и враждебных интенций по отношению к другим группам [7, С. 25].

Изучая этническую толерантность можно предположить, что существуют разные уровни толерантности: от отчуждения и осознанной необходимости терпимого отношения ради спокойного совместного проживания, сохранения партнерских взаимоотношений в различных сферах жизнедеятельности до «наполнения различий положительной значимостью», когда различия рассматриваются с позиции взаимообогащения, взаимодополнения, и как другая полярность – полное безразличие к этническим особенностям других и своего народа, стремление к глобализму и универсализму.

В первом случае, толерантность является вынужденной, необходимой мерой, которая часто связана с определенным уровнем напряжения, следовательно, это только внешняя толерантность, и она не всегда может быть устойчивой и длительной. Кроме того, сохраняется опасность в конфликтной ситуации превращения ее в свою противоположность, то есть интолерантность, таким образом, в ней самой может быть заключен потенциал межэтнической конфликтности. Во втором случае мы имеем дело с толерантностью внутренней, когда существующие различия не вызывают негативной оценки представителей других национальностей, наоборот, они становятся источником собственного развития и познания, подобные толерантные отношения и являются основой для длительного сотрудничества. Безразличие, на наш взгляд, также содержит в себе определенный потенциал конфликтности, поскольку может расцениваться как пренебрежение, отсутствие интереса к человеку, а, как известно, ничто не ранит так, как равнодушие и обструкция.

Зона толерантности, на наш взгляд, будет находиться на срединных значениях следующих измерительных шкал:

- терпимость – нетерпимость, ненависть;
- сдержанность – импульсивность;
- доверие – тревога, страх;
- безразличие – акцентирование на различиях;
- симпатия – антипатия.

Терпимость	Зона толерантности	Ненависть
Сдержанность		Импульсивность
Доверие		Тревога
Безразличие		Акцент на различиях
Симпатия		Антипатия

Таким образом, этническая толерантность – это непредвзятое отношение к представителям других этносов, уважение их взглядов, традиций и обычаев, способность принимать такими, какие они есть (преобладание позитивных характеристик в авто- и гетеростереотипах) и спокойно реагировать на этнические различия, готовность к сотрудничеству с ними в различных сферах жизнедеятельности. Интолерантность – это неуважительное и часто пренебрежительное отношение к представителям других народов, повышенная чувствительность или игнорирование этнических различий, (преобладание негативных характеристик в гетеростереотипах), сопровождающееся, как правило, стремлением к автономности, нарушениями взаимодействия и отказом от сотрудничества, хотя временное вынужденное взаимодействие возможно.

Как уже отмечалось [3, 16, 17], проблема толерантности очень тесно связана с проблемой различий или чувствительности к различиям, в данном случае к этническим различиям, которые могут восприниматься негативно и активизировать интолерантные отношения. В основе этнического разделения лежит позиция противопоставления «мы» и «они», своей и чужой группы, и часто она становится значимым определяющим психологическим моментом в формировании этнической напряженности, поскольку представителям своего этноса приписывают как правило качества положительные, а представителей иной группы обычно наделяют менее позитивными характеристиками или даже отрицательными.

В качестве основных факторов, влияющих на этническую толерантность мы рассматриваем следующие [более подробно см. 16]:

Психологические факторы: особенности национального характера, темперамента, интеллектуально-познавательной сферы, эмоциональной и волевой сфер, расово-антропологические различия взаимодействующих этносов и др.

Чем резче контраст между представителями этнических групп, то есть, чем заметнее различия, тем скорее на них акцентируют внимание. Кроме того, представители одного этноса достаточно часто не имеют представление о психологических особенностях других этносов, что приводит неизбежно к ложным атрибуциям, непониманию и в результате к возникновению барьеров в общении и конфликтам.

Социально-психологические факторы: уровень сформированности этнической идентичности, степень ее позитивности; взаимные установки представителей

этнических групп (авто- и гетеростереотипы), их согласованность или расхождения, наличие или отсутствие негативных проявлений этноцентризма; этнические самооценки, этнический статус, специфические интересы и ценности, статусно-ролевые особенности, доминирующие стили межличностного общения, коммуникативные качества и другие.

Социальные факторы. В качестве значимых можно рассматривать материальную обеспеченность и общий уровень благосостояния нации, что, безусловно, влияет на этнический статус. Высокостатусные группы более уверены в собственной безопасности, сохранении своей уникальности и поэтому склонны проявлять большую толерантность. Еще один фактор – длительность совместного проживания, общность территории и частота контактов. Влияет на уровень толерантности – интолерантности и компактность территории проживания представителей национальности. Высокая степень дисперсности увеличивает гетерогенность и частоту контактов с представителями разных этносов, показателем может служить количество смешанных браков, процент которых при компактном проживании этноса значительно ниже. С одной стороны, компактность позволяет сохранить свою самобытность и уникальность (культурную, языковую и т.д.), но с другой стороны, рассредоточенность актуализирует значимость этнической идентификации, как отличительного фактора и повышает адаптивные способности этноса.

Рассматривая толерантность как стержневой компонент межкультурной компетентности, задачу по формированию толерантного отношения, снижению уровня предвзятости и предубежденности к представителям других национальностей мы считаем одной из ключевых в образовательном процессе.

На протяжении нескольких лет мы изучали уровень толерантности современных студентов разных национальностей и направлений подготовки.

В 2010-2011 и в 2011-2012 учебных годах исследования проводились на базе Байкальского Государственного Университета Экономики и Права (г. Иркутск). Выборку составили русские студенты (171 респондент) в возрасте от 19 до 23 лет, обучающиеся по направлениям «Экономика», «Психология», «Менеджмент»*. В 2011-2012 учебном году в исследовании приняли участие 258 учащихся двух вузов Иркутска – студенты Байкальского Государственного Университета Экономики и Права и Восточно-Сибирской академии образования (из них 197 – русские, 46 – буряты, 15 – представители других национальностей).

В качестве диагностического инструментария были использованы:

– Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (опросник разработан Г.У.Солдатовой, О.А.Кравцовой, О.Е. Хухлаевым, Л.А.Шайгеровой);

– Методика «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова);

– Методика «Виды и компоненты толерантности-интолерантности» (Г.Л. Бардиер);

– Шкала социальной дистанции (Э.Богардус).

Полученные результаты по тесту «Виды и компоненты толерантности-интолерантности» (Г.Л. Бардиер) представлены в таблице 1.

В целом по выборке преобладает средний уровень толерантности. В диапазон высоких значений попадают толерантные установки по отношению к представителям другого поколения, другого пола, в межличностных взаимоотношениях, в отношениях между руководителем и подчиненными. В меньшей степени студенты склонны проявлять толерантность к представителям властных структур и представителям других этнических групп. В структуре компонентов толерантности у русских студентов по результатам двух срезов более выражены: этико-нормативный компонент (толерантность как этическая норма – ср. балл 54), аффективный компонент (ср. балл – 51,6), когнитивный компонент (ср. балл – 50,9), идентификационно-личностный (ср. балл – 51,8), то есть толерантность базируется в большей степени на эмоциях, чувствах, декларируется преимущественно на уровне установки, нормы, причем с ориентацией на личностную идентификацию. В то же время конативный компонент (готовность к проявлению терпимости в реальных взаимодействиях) и деятельностно-стилевой компонент (устойчивый толерантный стиль деятельности) выражены в меньшей степени. Кроме того, относительно ниже проявляется толерантность на уровне групповой нормы (идентификационно-групповой компонент – 43,3 балла).

Остановимся более подроб-

Виды толерантности	Среднее значение (max. 70) 2010-2011 г.	Среднее значение (max. 70) 2011-2012 г.
Межпоколенная	51,48	50,69
Гендерная	55,51	54,11
Межличностная	51,77	52,67
Межэтническая	43,07	44,42
Межкультурная	48,31	48,55
Межконфессиональная	45,14	47,42
Профессиональная	45,14	49,91
Управленческая	51,66	51,41
Социально-экономическая	47,41	49,02
Политическая	42,94	42,29

Таблица 1

Средние значения у русских студентов по видам толерантности

но на данных исследования 2012-2013 учебного года (табл. 2).

В сравнении с результатами предыдущих исследований, студенты показали более высокий уровень толерантности, что, на наш взгляд, объясняется мотивированным искажением ответов, демонстрации социально желательных ответов, так как в учебной и внеучебной деятельности в вузах последние годы все чаще стали акцентировать внимание на формирование межкультурной компетентности, проводятся олимпиады, викторины и другие мероприятия по соответствующей тематике. Но в то же время сохраняется общая тенденция: более высокие значения студенты демонстрируют в отношении гендерной и межличностной толерантности, а относительно самые низкие виды толерантности: политическая и межэтническая. При этом конативный и деятельностно-стилевой компоненты продолжают оставаться менее выраженными.

Сопоставляя данные исследования по выборкам учащихся русских и учащихся бурятской национальности (представителей иных национальностей рассматривать не будем, так как они составили всего 3,6% опрошенных) выявлено, что более высокий уровень по межпоколенной, гендерной, межличностной, межэтни-

Виды толерантности	Уровни толерантности (% по выборке)		
	Низкий	Средний	Высокий
Межпоколенная	0,4	43,4	56,2
Гендерная	0,4	25,6	74
Межличностная	1,9	32,2	65,9
Межэтническая	5,4	68,6	26
Межкультурная	1,2	58,5	40,3
Межконфессиональная	1,2	61,6	37,2
Профессиональная	1,2	52,3	46,5
Управленческая	1,2	40,3	58,5
Социально-экономическая	0,8	55,8	43,4
Политическая	3,1	78,7	18,2

Таблица 2

Уровни толерантности у студентов

Виды толерантности	Уровни толерантности (% по выборке)	Направления обучения				
		Юристы	Гуманитарии	Соц. работники	Экономисты	Техники
Межпоколенная	Низкий	1	0	0	0	0
	Средний	48	31,4	50	43,2	40
	Высокий	51	68,6	50	56,8	60
Гендерная	Низкий	0	0	0	1,1	0
	Средний	25	17,1	20	30,7	24
	Высокий	75	82,9	80	68,2	76
Межличностная	Низкий	2	5,7	0	1,1	0
	Средний	28	31,4	10	39,8	32
	Высокий	70	62,9	90	59,1	68
Межэтническая	Низкий	5	11,4	0	5,7	0
	Средний	68	62,9	70	68,2	80
	Высокий	27	25,7	30	26,1	20
Межкультурная	Низкий	3	0	0	0	0
	Средний	57	48,6	40	64,8	64
	Высокий	40	51,4	60	35,2	36
Межконфессиональная	Низкий	3	0	0	0	0
	Средний	55	62,9	60	64,8	76
	Высокий	42	37,1	40	35,2	24
Профессиональная	Низкий	2	0	0	1,1	0
	Средний	55	57,1	30	50	52
	Высокий	43	42,9	70	48,9	48
Управленческая	Низкий	3	0	0	0	0
	Средний	46	37,1	0	40,9	36
	Высокий	51	62,9	100	59,1	64
Социально-экономическая	Низкий	2	0	0	0	0
	Средний	50	54,3	50	61,4	64
	Высокий	48	45,7	50	38,6	36
Политическая	Низкий	3	2,9	0	1,1	12
	Средний	81	74,3	60	78,4	84
	Высокий	16	22,9	40	20,5	4

Таблица 3

Уровни толерантности у студентов разных направлений обучения

ческой, межкультурной и межконфессиональной видам толерантности характерен для студентов бурят, а по профессиональной, управленческой, социально-экономической и политической – для русских студентов.

Проявления толерантности имеют различия и по половой принадлежности респондентов. Так девушки демонстрируют полиморфность – т.е. разнообразие видов толерантности и в целом более высокий уровень толерантности по всем видам, кроме политической (при $p < 0,01$).

В контексте направлений обучения студентов также обнаружены значимые различия.

Профессиональные установки, приобретаемые студентами направления обучения «Социальная работа» предопределяют и закрепление толерантных установок – низкие значения у данной категории опрошенных вообще не встречаются. В большей степени интолерантность склонны проявлять представители юриди-

ческих направлений обучения, они более категоричные и ориентированы на возможные проблемы во взаимодействии с разными социальными группами. Наиболее низкий уровень межэтнической толерантности продемонстрировали студенты гуманитарных направлений (педагоги, психологи, управленцы), они испытывают большую тревогу в ситуациях общения с представителями других национальностей, особенно по отношению к мигрантам из ближнего и дальнего зарубежья.

Экспресс-опросником «Индекс толерантности» также выявлен средний уровень толерантности, групповая оценка – чуть ниже 77 баллов, около 90% респондентов имеют средний индивидуальный уровень и 10% – низкий уровень, высокий уровень толерантности у опрошенных студентов не обнаружен (уровень индивидуальной и групповой толерантности определяется суммой баллов по всем субшкалам, высокий уровень предполагает суммарную оценку свыше 100 баллов).

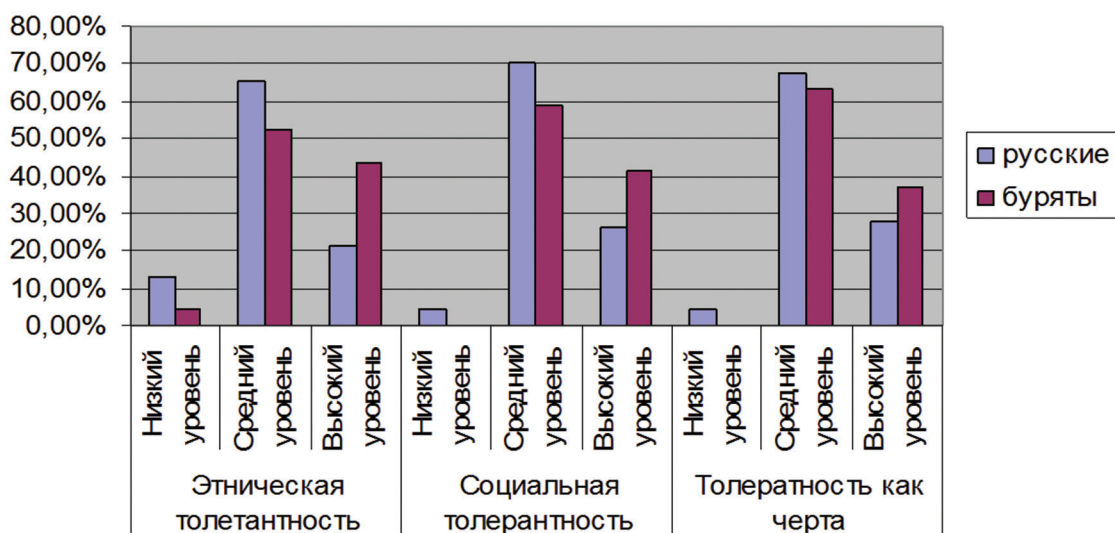

Рисунок 1

Уровни толерантности у студентов русской и бурятской национальностей

Анализ аспектов толерантности показывает, что относительно более высокие значения (28 баллов) респонденты продемонстрировали по субшкале «толерантность как черта личности», диагностирующей личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру, а наиболее низкие значения (23,7 баллов) – по субшкале «этническая толерантность».

У девушек четко обозначались более высокие оценки по субшкале «толерантность как черта личности, что согласуется с данными предыдущей методики.

На рисунке 1 показаны результаты диагностики студентов русской и бурятской национальностей.

Как видно, у представителей бурятского этноса выявлены более высокие оценки по всем субшкалам. На наш взгляд, этот факт объясняется особенностями воспитания в духе буддистских, а также шаманистских традиций, которые достаточно устойчивы в бурятских семьях. Опыт предыдущих исследований позволяет утверждать, что в сложных ситуациях взаимодействия толерантные установки могут не проявляться в реальном поведении, тем не менее, для этой категории студентов значима социальная желательность подобных ответов.

С помощью методики «Типы этнической идентичности» обнаружено, что для русских студентов характерна позитивная этническая идентичность (среднее значение по выборки составило 14), показатели в диапазоне нормы выявлены у 70% опрошенных. В то же время в структуре этнического самосознания русских студентов значительно чаще фиксируются крайние проявления: гипоиентичность в форме этнонигилизма, то

есть склонность отгораживаться от своей этнической группы (9,3% респондентов) и гиперидентичность в форме этноизоляционизма и национального фанатизма (14,6% респондентов) – убежденность в превосходстве своего этноса, ксенофобии.

По шкале Богардуса минимальную дистанцию русские студенты проявляют к представителям своей национальности – показатель дистанции 1,4. Самую короткую дистанцию по отношению к другим национальностям русские продемонстрировали к японцам и бурятам – 3,7. Такой показатель дистанции говорит о том, что они готовы принять представителей данных национальностей как коллег по работе, соседей по дому, но не ближе. Примерно одинаковая дистанция у русских студентов к китайцам (4,7) и монголам (4,8). Это дистанция на уровне принятия человека как гражданина своей страны, с отсутствием более близких отношений. Максимальное дистанцирование у русских студентов зафиксировано от таджиков – показатель дистанции 5,9. Людей данной национальности они готовы видеть лишь как гостей или туристов в своей стране. Около 15% опрошенных не хотели бы видеть в своей стране «кавказцев» и «азиатов». Студенты бурятской национальности в выборе родственников, друзей, соседей и т.д. прежде всего, отдают предпочтение представителям собственной национальности, самую минимальную дистанцию по отношению к другим национальностям проявляют к русским – 2,3. Показательно, что по сравнению с данными предыдущих исследований, значительно возросла дистанция, как у русских так и бурят по отношению к украинцам и белорусам, что вполне объяснимо в свете политических событий последних лет.

Корреляционный анализ позволил обнаружить взаимосвязи между различными видами толерантности и типами этнической идентичности у русских студентов (рис.2).

Чем выше общий уровень толерантности студентов, тем выше их позитивная этническая идентичность (коэффициент корреляции 0,651, связь сильная) и ниже показатели этноэгоизма (умеренная обратная связь -0,492), этноизоляционизма (сильная обратная связь -0,609) и этнофанатизма (умеренная обратная связь -0,545). Эти же показатели имеют умеренную отрицательную корреляцию с этнической толерантностью. Показатель толерантность как черта личности обратно взаимосвязан только с этноизоляционизмом (-0,450) и этнофанатизмом (-0,414). Также выявлена положительная умеренная связь уровня позитивной этнической идентичности с показателями этнической толерантности (0,582) и социальной толерантности (0,511). Межконфессиональная толерантность взаимосвязана с аффективным (0,437) и когнитивным (0,607) компонентами. Действительно, отношение к другим религиям во многом связано с эмоциями человека, а также со знаниями в данной области. Чем выше межкультурная толерантность, тем более выражены когнитивный (0,480) и конативный компоненты (0,502) – способность к пониманию, знания о других культурах и готовность к взаимодействию.

Межличностная толерантность связана с аффективным (0,441), когнитивным (0,523) и конативным (0,510) компонентами.

Результаты исследований позволяют сделать следующие выводы:

1. В целом у опрошенных студентов выявлен средний уровень толерантности. В большей степени студенты склонны проявлять толерантность по отношению к представителям другого поколения, другого пола, в межличностных взаимоотношениях, в отношениях между руководителем и подчиненными. В меньшей степени выражены политическая и этническая виды толерантности.

2. Для студентов характерны толерантные установки, которые воспринимаются и позиционируются на вербальном уровне как норма, но они далеко не всегда готовы проявить их в реальном взаимодействии с представителями иных этнических групп (преобладают этико-нормативный, аффективный и когнитивный компоненты, конативный и деятельностно-стилевой компоненты развиты менее всего).

3. В определении критериев сходств или различий с другими группами, в том числе этническими, студенты ориентируются в первую очередь на свои собственные позиции, поскольку диагностируются более высокие

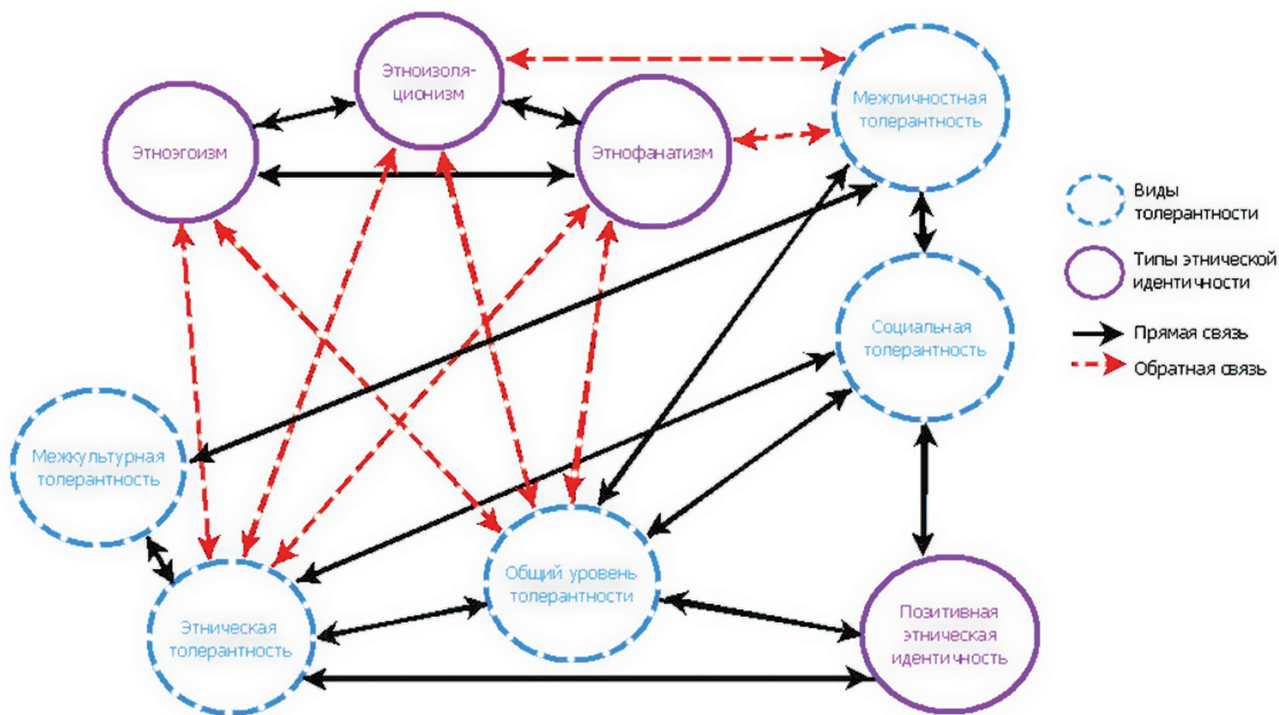

Рисунок 2
Взаимосвязи, выявленные у студентов

показатели идентификационно-личностного компонента.

4. Девушкам присущи более высокие показатели толерантности, чем юношам, по всем видам, кроме политической.

5. Профессиональная направленность обучения студентов оказывает влияние на формирование толерантности. Среди опрошенных студентов, представленных в нашем исследовании направлений обучения, более высокий уровень толерантности демонстрируют студенты направления «Социальная работа», интолерантность склонны проявлять учащиеся юридического направления, для студентов гуманитарных направлений характерны менее выраженные толерантные установки по отношению к представителям иных этнических групп.

6. Наряду с преобладающей позитивной этнической идентичностью, обозначились и проблемы, связанные с возникновением у студентов коренных для области этносов тревожности, угрозы безопасности как реакции на мигрантов «кавказцев» и «азиатов» (корейцы, монголы, китайцы), что еще раз подтверждает значимость избранной нами ориентации на восточные страны. Также в последние годы возросло дистанцирование по отношению к представителям украинского и белорусского этносов.

Литература:

- Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. – Москва-Воронеж: МОДЭК, 2000. – 208 с.
- Братченко С.Л. Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. Красноярск, 2003.–117с.
- Карнышев А.Д., Винокуров М.А., Трофимова Е.Л. Межэтническое взаимодействие и межкультурная компетентность. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – 310с.
- Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности. – М.: Академический Проект, 2004. – 176 с.
- Колесов Д.В. Этническая идентификация, этническая идентичность в воспроизводстве многообразия субъектной представленности социального мира // Мир психологии. 2004. № 3. С. 9-19.
- Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. – М.: ИЭА АН СССР, 1993. – 195 с.
- Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. – М.: «Привет», 2004. – 358 с.
- Лекторский В. Толерантность как философская проблема // Образовательная политика. – 2011. – №2. – С.49-57.
- Психологические исследования этнической толерантности / Н.М. Лебедева, В.Ю. Хотинец, А.А. Выскочил, Ю.А. Гаюрова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 240 с.
- Солдатова Г.У., Макарчук А.В. Может ли другой стать другом. Тренинг по профилактике ксенофобии. – М.: Генезис, 2006. – 256с.
- Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 386 с.
- Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Историко-эволюционная перспектива человечества: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности // Национальный психологический журнал. 2011. – № 2(6). – С. 15-25.
- Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей / Под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко – М.:РУДН, 2009.
- Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Социальный капитал: теория и психологические исследования: Монография. – М.:РУДН, 2009. – 233с., 233 с.
- Толерантность/ Общ. ред. М.П.Мчедлова. – М.: Республика, 2004. – 416 с.
- Трофимова Е.Л. Толерантность и интолерантность в межэтническом взаимодействии // Байкальский психологический и педагогический журнал. – 2006. – №1-2 (7-8). – С.193-201.
- Трофимова Е.Л. Учет этнопсихологических особенностей при разработке программ обучения межкультурной компетентности // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008.–С.325-333.
- Хомяков М.Б. Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал. 2011. – № 2(6). – С. 25 – 34.
- Этническая толерантность в поликультурных регионах России. – М.: РУДН, 2002. – 296 с.